

Курорт был огромным. Прибрежный отель составлял лишь небольшую его часть. Прогуливаясь по деревянной дорожке вдоль линии берега, можно было видеть вдалеке маяк, мигающий огнём. Монотонный, катящийся звук волн создавал ощущение простора и свободы, глубины и бескрайности.

Некоторые участки курорта всё ещё находились в стадии строительства, другие уже были завершены и находились на финальном этапе подготовки, но пока не открыты для посетителей.

Цзян Сяо и Лин Хэюань шли этой тропой и, свернув в другую сторону, заметили у самого берега небольшую часовню. Дорога к ней была выложена галькой и каменными плитами. Снаружи она выглядела законченной, но была ограждена забором. Внутри кто-то работал, горел свет, повсюду были розовые розы, воздушные шары и украшения. Всё выглядело как в сказке, как в мечте.

Цзян Сяо, увидев это место, внезапно застыл и остановился, ошеломлённо уставившись вперёд.

— Наверное, это место будут сдавать под свадебные церемонии, — объяснил Лин Хэюань, заметив его реакцию и потянув за рукав. — Что такое? Что-то не так?

Лишь спустя долгое молчание Цзян Сяо очнулся:

— Нет, — сказал он.

Но после того, как они прошли мимо, он будто ушёл в себя, стал рассеянным, отстранённым. Лин Хэюань решил, что тот просто устал, и повёл его обратно.

Однако только Цзян Сяо знал настоящую причину. И объяснить её Лин Хэюаню он не мог.

Часовня напомнила ему — он уже бывал здесь в прошлой жизни.

Это совпадение было настолько невероятным, что, когда он осознал это, всё вокруг на мгновение стало нереальным.

В двадцать с небольшим лет, когда он ещё едва сводил концы с концами, он провёл здесь пару дней.

В ту пору Цзян Сяо уже не работал разнорабочим на промышленных объектах. Он стал сообразительнее и, пользуясь своей привлекательной внешностью, устроился официантом в западный ресторан в Люцзяне. Работа всё равно была утомительной, но обстановка была получше, чаевые попадались регулярно, и зарплата выходила сносной.

Причиной, по которой он попал сюда из Люцзяня, стала свадьба дочери владельца ресторана. Торжество проходило на родине жениха. Чтобы всё прошло гладко, хозяин на несколько дней закрыл ресторан и повёз всех поваров, помощников и официантов сюда на автобусе.

Цзян Сяо накануне отработал ночную смену, спал меньше трёх часов, а утром сел в автобус. Он дремал всю дорогу, а по прибытии сразу принялся за работу.

У занятого официанта не было времени любоваться видами. Он следил, чтобы костяные тарелки были безупречно чистыми, чтобы раскладка была аккуратной, чтобы не задеть гостей, не испачкать их наряды при подаче блюд. В разгар свадьбы он мыл бокалы для вина на кухне. Праздник был для гостей — к нему он не имел никакого отношения.

Когда торжество закончилось, ресторан надо было срочно открывать заново. Ни на какие прогулки времени не было — сели в автобус и вернулись обратно.

Хотя он и побывал на этом живописном курорте, это было ради работы, а не отдыха.

Единственное, что у него осталось от той поездки — красный конверт и мешочек с оставшимися конфетами со свадьбы. Внутри было восемьсот юаней. Из них шестьсот он потратил на новую рубашку для Лин Чэньюя, а двести оставил себе на еду.

Позже, когда у него появились деньги, и он больше не нуждался, ему хотелось поехать в путешествие с любимым человеком — но так и не получилось.

Лин Хэюань не знал, о чём тот сейчас думает. Он просто молча держал его за руку и вёл обратно в отель. И тут услышал, как Цзян Сяо тихо вздохнул:

— Значит, вот какой этот курорт — такой большой и такой красивый.

В те годы он проработал здесь всего несколько дней. Единственный маршрут, который ему тогда открывался, — от часовни до кухни. Он и представить не мог, что однажды вернётся сюда вот так — просто отдохнуть, когда обо всём уже позаботился Лин Хэюань. Оставалось только расслабиться и наслаждаться.

В отеле он не сразу узнал это место, но как только осознал — начал невольно сравнивать, вспоминать, и сердце сжалось от сложной, горько-сладкой смеси чувств.

— ...Почему ты вообще решил поехать именно сюда? — тихо спросил он у Лин Хэюаня.

Раньше, когда с Цзян Сяо было что-то не так, Лин Хэюань пытался разговорить его, но так и не добился ответа. Поэтому просто молча был рядом.

А теперь, когда Цзян Сяо будто вернулся к себе, в его глазах, отражённых в мягком, тёплом свете фонарей, появилось особое сияние.

— Я хотел привезти тебя сюда, — сказал Лин Хэюань. — Мне кажется... ты слишком устал.

Он не удержался и обнял его, мягко похлопывая по плечу, будто желая развеять с него это изнурение.

— Я просто не хочу, чтобы ты всегда был таким измученным.

Он хотел видеть Цзян Сяо счастливым, беззаботным, свободным от забот и тревог.

Цзян Сяо почувствовал, как в горле встал ком, но слёз не допустил.

Он всегда говорил, что привык быть занятым, что ему не тяжело. Но разве есть такие, кто по-настоящему не хочет отдохнуть?

— Спасибо, — прошептал он, и хоть старался говорить ровно, в голосе всё же проскользнул носовой оттенок сдерживаемого плача. — Лин Хэюань, я так рад, что встретил тебя.

Были вещи, которые он никогда не смог бы объяснить Лин Хэюаню. Жизнь закрутила его слишком много раз, и всё же — когда прошлое наконец отпустило, вкус у этого освобождения оказался сладким.

— Я тоже очень рад, что встретил тебя. Так, так рад, — сказал Лин Хэюань.

Он почувствовал, что настроение Цзян Сяо снова стало тяжёлым, и мягко сменил тему:

— Пойдём спать. Хочешь что-нибудь перекусить?

Цзян Сяо покачал головой.

— Тогда выпись завтра как следует. Я отведу тебя в одно место. Тебе не нужно ни о чём думать.

Цзян Сяо думал, что не сможет уснуть этой ночью. Но стоило только лечь, как глаза начали слипаться. Лин Хэюань сказал, что у моря много насекомых, поэтому зажёл в комнате специальную спираль. А рядом с кроватью повесил душистый саше — его аромат действовал успокаивающе, и Цзян Сяо быстро провалился в сон.

Лин Хэюань лёг на соседнюю кровать, долго смотрел на спящее лицо Цзян Сяо, прежде чем

сам закрыл глаза.

Той ночью Цзян Сяо снова увидел себя прежнего.

Мальчишку-официанта, моющего посуду на задней кухне, свернувшегося в автобусном кресле, пытаюсь поспать хоть чуть-чуть. Даже когда позже у него появились деньги, он так и не смог вернуть долг тому себе — тому измученному, забытому. Это всегда оставалось в нём как сожаление... до сегодняшнего дня, когда, наконец, всё будто стало на свои места.

На следующее утро он проснулся в семь, как обычно — внутренние часы не подвела даже смена обстановки.

Пока Цзян Сяо чистил зубы, в номер доставили завтрак. Он услышал, как Лин Хэюань говорил обслуживающему персоналу:

— Я не заказывал завтрак.

Он ведь собирался спуститься с Цзян Сяо в ресторан при отеле.

— Его заказали для вас, — ответил сотрудник. — Наш управляющий лично попросил кухню приготовить это. Приятного аппетита.

Лин Хэюань на секунду задумался, но всё же впустил их.

Это были сотрудники отеля — врать бы они не стали. К тому же, его родители обычно не вдавались в такие мелочи, просто давали достаточно денег, чтобы он сам распоряжался. Видимо, это устроил тот самый «управляющий» благодаря связям семьи.

Завтрак оказался весьма обильным. Рыбы или морепродуктов, как и полагалось утром, не было. Зато — в точности то, что любил Цзян Сяо: хлеб с водорослями и мясной стружкой, сладкое молоко, немного обжаренных и копчёных сосисок с овощами, приправленных чили и кумином — не слишком жирно, но с ярким вкусом. Всё словно специально под его вкус.

После завтрака они снова пошли гулять. Над пляжем поднимался пологий холм с фруктовыми деревьями. Там же обитали кролики, олени, а ещё — несколько щенков и котят. Цзян Сяо кормил животных травой, а потом подружился с толстеньким щенком.

Щенок не был частью развлекательной программы — его завели сотрудники базы для охраны. Малышу было всего два месяца, он был беленький, круглый, пушистый. Щенок обожал Цзян Сяо: вилял хвостиком, бегал вокруг, виляя ушами под его ладонью.

Лин Хэюань щёлкнул фото: Цзян Сяо сидит на камне, а щенок устроился у него на коленях,

глядя на него снизу вверх. Цзян Сяо гладил его пухлую мордочку — словно одно маленькое существо ласкало другое.

Попрощавшись с щенком, они покинули территорию курорта и спустились в городок у подножия острова.

Индустрия туризма на этом острове была развита уже давно. В городке всегда было много приезжих.

Летом тут было особенно оживлённо. Цзян Сяо купил на уличной лавке сливовое эскимо с кисло-сладким вкусом. Лин Хэюань мороженое не любил, поэтому Цзян Сяо взял для него бутылку сливовой содовой. Зелёные сливы — идеальный вкус для лета: освежающий и прохладный.

Они обедали и ужинали в городке. Пусть не так изысканно, как в отеле, но еда была ничуть не хуже.

Свежий кальмар — обваренный и нарезанный кольцами — подавался с местным соусом из морепродуктов: хрустящий, упругий.

Пельмени с макрелью тоже были великолепны.

Рядом с городком находилось место для рыбалки. Цзян Сяо не слишком везло: за полчаса он поймал всего двух креветок. Они отнесли улов в маленький ресторанчик, где их сварили — по одной на каждого.

Креветки были упругими и мясистыми — вкусней, чем когда-либо.

На закате они сидели на острове, глядя на небо. Облака светились всеми красками, а горизонт, где сливались море и небеса, выглядел просто завораживающе.

— По цвету прям как те креветки с солёным яйцом с уличной лавки, — подтолкнул Лин Хэюаня Цзян Сяо. — Правда же?

— Правда, — отозвался Лин Хэюань.

Впрочем, на этом этапе он бы согласился с чем угодно, что сказал бы Цзян Сяо.

Они пробыли на курорте несколько дней, перепробовав почти все доступные развлечения. Цзян Сяо был в восторге от сервиса — всё было на высшем уровне. За всё время они не потратили ни копейки: на стойке регистрации лишь сказали, что всё уже устроено, и им остаётся только отдышаться и наслаждаться.

Он даже попробовал сноркелинг — впервые в жизни увидел коралловые рифы и косяки разноцветных рыб под водой. Этот аттракцион ещё не был официально открыт для гостей, и Цзян Сяо стал первым, кто его испытал.

Всё это — благодаря Лин Хэюаню!

Когда находишься в покое и радости, время пролетает незаметно. На обратной дороге в Хоулинь Цзян Сяо всё ещё улыбался, наполненный счастьем.

В этой жизни — как и в прошлой — он побывал в этом месте. Но ощущения были совершенно другими.

Он помнил, как тяжело работал. Быть официантом — честная профессия, в этом нет ничего зазорного. Но теперь у него были и другие воспоминания.

Он запомнит лазурное море, сладкое сливовое эскимо, хрустящие кольца кальмара, закат цвета солёного яичного желтка и подводный мир, открывшийся ему во время сноркелинга.

И он запомнит, что рядом с ним всё это время был Лин Хэюань.

Оказывается, этот мир может быть добрым и к нему тоже.

<http://bllate.org/book/14428/1275640>